

**Перевод военного жаргона в художественном тексте:
на материале романов
Томаса Клэнси «Охота за Красным Октябрем»
и Нормана Мейлера «Нагие и мертвые»**

**The translation of military slang in fiction: based on the
novels "The Hunt for Red October" by Tom Clancy
and "The Naked and the Dead" by Norman Mailer**

Шаехова Э.А.

Студентка 4 курса направления Лингвистика, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань
e-mail: shaekhova_2004@mail.ru

Shaekhova E.A.

4th-year student majoring in Linguistics, Yelabuga Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
e-mail: shaekhova_2004@mail.ru

Шкилёв Р.Е.

Канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань
e-mail: schkilef@gmail.com

Shkilev R.E.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
e-mail: schkilef@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются особенности перевода военного жаргона в художественных текстах на материале романов Томаса Клэнси «The Hunt for Red October» и Нормана Мейлера «The Naked and the Dead». Рассматриваются основные типы военных жаргонизмов и профессионально маркированной военной лексики, а также способы их передачи в русских официальных переводах. Особое внимание уделяется сохранению экспрессивности, стилистической окраски и культурно-исторической специфики оригинала. Выявлены наиболее частотные переводческие трансформации: калькирование, функциональный эквивалент, конкретизация, генерализация, модуляция, эвфемизация и компенсация. Делается вывод о зависимости переводческих решений от жанра произведения и историко-культурного контекста перевода.

Ключевые слова: военный жаргон, переводческие трансформации, стилистическая адаптация, калькирование, эвфемизация, Томас Клэнси, Норман Мейлер.

Abstract

The article analyzes the specific features of translating military slang in fiction, based on the novels «The Hunt for Red October» by Tom Clancy and «The Naked and the Dead» by Norman Mailer. It examines the main types of military slang and professionally marked military vocabulary, as well as the methods used to render them in official Russian translations. Particular attention is paid to preserving expressiveness, stylistic coloring, and the cultural and historical specificity of the original texts. The study identifies the most frequent translation transformations, including calque, functional equivalent, concretization, generalization, modulation, euphemization, and compensation. It concludes that translation decisions largely depend on the genre of the work and the historical and cultural context of the translation.

Keywords: military slang, translation transformations, stylistic adaptation, calque, euphemization, Tom Clancy, Norman Mailer.

В актуальных исследованиях в области перевода значительное внимание уделяется проблеме передачи лексики, имеющей социальную и профессиональную маркировку, которая встречается в художественных произведениях. Особую трудность представляет военный жаргон – уникальный языковой пласт, отражающий специфику профессиональной деятельности военнослужащих и характеризующийся сильной экспрессивностью и культурной обусловленностью. Он отражает параллельное существование официальной уставной системы отношений и неформальной иерархии, регулирующей внутригрупповое взаимодействие военнослужащих. Последняя сопровождается развитой системой ритуалов и символических действий, закрепляющих статусные переходы и поддерживающих корпоративную идентичность [1; с. 4]. Так, жаргон выполняет не только номинативную, но и социорегулятивную и идентификационную функции.

Военный жаргон активно используется в произведениях, посвященных военной тематике, где он выполняет не только номинативную, но и характерологическую, стилистическую и прагматическую функции. С помощью специфических военных выражений автор раскрывает глубинные аспекты военной субкультуры, демонстрируя социальную лестницу, психологические переживания героев и особенности их быта. В художественном тексте военный жаргон становится неотъемлемым элементом, обеспечивающим достоверность и реалистичность повествования.

Перевод военного жаргона представляет особую сложность вследствие его культурной маркированности, экспрессивности, вариативности и тесной связи с национальной военной традицией. С точки зрения переводоведения особый интерес представляет проблема переводимости и непереводимости военного жаргона. Категория непереводимости трактуется не как абсолютная невозможность передачи, а как проявление максимального сопротивления исходного текста переводу; при этом она существует в диалектическом единстве с категорией переводимости [1; с. 5]. Зачастую термины и выражения, используемые в военной среде, не находят прямых соответствий в других языках, а иногда и в иных культурных контекстах. Даже если существуют приблизительные аналоги, они редко способны в полной мере передать весь спектр значений, присущих оригинальному жаргонному выражению. Например, английское выражение *to go AWOL* полностью расшифровывается как *Absent Without Official Leave* (буквально «отсутствовать без официального разрешения») и соответствует принятому среди военнослужащих выражению *свалить в СОЧи*, построенному на игре слов, где *СОЧи* не только допускает прочтение как аббревиатура от официального термина Самовольное Оставление Части, но и связано с южным городом-курортом Сочи, куда действительно хочется *свалить* от надоевшей службы [4; с. 59].

Анализ военного жаргона в романах Н. Мейлера *The Naked and the Dead* [6] и Т. Клэнси *The Hunt for Red October* [5] позволяет выявить устойчивые модели перевода профессионально маркированной лексики и определить характерные переводческие трансформации в русских изданиях книг «Охота за “Красным Октябрем”» и «Нагие и мёртвые».

В романе Клэнси показательным является употребление морского жаргонизма *skipper*. В оригинальном тексте фиксируется реплика: “Skipper, we're being pinged. Port side, midships...” [1; с. 248]. Лексема *skipper* функционирует как разговорное обозначение командира подводной лодки и относится к устойчивым элементам военно-морского сленга США. В русском переводе данная реплика передана как: «Командир, нас “пингуют” с левого борта...» [2; с. 219]. Переводчик использует функциональный эквивалент «командир», тем самым осуществляя конкретизацию значения без сохранения разговорной окраски оригинала. Одновременно глагол *pinged* передаётся через транслитерацию «пингуют», что представляет собой калькирование с адаптацией, позволяющее сохранить профессиональную специфику акустического жаргона подводников. В данном случае наблюдается сочетание приёмов: функциональный эквивалент (*skipper* – командир), частичная нейтрализация стилистики и заимствование (*ping* – пинг).

Следующий пример связан с употреблением жаргонной номинации торпеды – *fish*. В тексте: “Two fish running... They're targeted on the boomer.” [5; с. 302]. В профессиональной речи американских подводников *fish* – устойчивое сленговое обозначение торпеды. В русском переводе представлен вариант перевода: «Две “рыбы” идут... Они нацелены на ракетносец» [2; с. 268]. Переводчик сохраняет метафорический перенос посредством кальки («рыбы»), помещая слово в кавычки для маркирования разговорности. Это пример прямого калькирования с графической компенсацией экспрессии. Лексему *fish* можно было передать через функциональный эквивалент без калькирования, используя общеупотребительное военное слово «торпеды»: «Две торпеды идут...». Подобный вариант обеспечивает терминологическую ясность и соответствует нормам русского военно-морского дискурса, однако полностью устраняет разговорный характер реплики и нейтрализует маркеры профессиональной идентичности. Более того, переводчик мог бы воспользоваться комбинированным способом перевода, а именно частичной экспликацией с сохранением метафоры, например: «Две торпеды – “рыбы” – идут...». Такой вариант позволил бы одновременно сохранить жаргонный колорит и обеспечить семантическую прозрачность, что особенно важно в тексте, насыщенном техническими деталями. В том же примере слово *boomer* (жаргонное обозначение стратегической ракетной подлодки) переводится как «ракетносец», что является терминологическим эквивалентом с утратой разговорного оттенка. Лексему *boomer* можно было бы передать через транслитерацию с последующим контекстуальным разъяснением («бумер»), если задачей перевода было бы максимальное сохранение аутентичного речевого колорита американских моряков. Однако подобное решение увеличило бы долю иноязычности текста и потребовало бы дополнительных пояснений, что могло бы нарушить динамику повествования. Следовательно, выбранный переводчиком вариант «ракетносец» можно признать прагматически оправданным, поскольку он обеспечивает точность и не перегружает текст комментариями, хотя и приводит к частичной утрате стилистической маркированности оригинала.

Выразительный пример экспрессивного жаргона – реплика: “The bastard went right past.” [5; с. 294]. Слово *bastard* выполняет функцию эмоционального усилителя в устной военной речи. В переводе издательства ЭКСМО [2; с. 260] данное высказывание передано как: «Этот мерзавец прошёл прямо мимо». Здесь реализована лексико-семантическая замена: грубоватое *bastard* трансформируется в «мерзавец», что отражает приём стилистической адаптации с частичной эвфемизацией. Степень экспрессивности несколько снижена, однако негативная оценочность сохранена.

Особого внимания заслуживает выражение “Son of a bitch!” [5; с. 356], произносимое в момент напряжённой ситуации. В русском переводе оно передано как «Чёрт побери!» [2; с. 315]. В данном случае реализована эвфемистическая замена с полной трансформацией структуры высказывания. Грубый, ненормативный элемент оригинала опущен, что свидетельствует о стратегии нейтрализации и культурной адаптации.

В романе Мейлера военный жаргон носит более социально-разговорный характер. В оригинальном тексте встречается реплика: “You dumb bastard” [5; с. 41]. Данная единица

сочетает жаргонную грубость и разговорную оценочность. В переводе на русский язык она передана как: «Ты болван» [2; с. 35]. Наблюдается генерализация и резкое снижение экспрессивности. Компонент грубой брани устранён, что отражает цензурные нормы советского времени.

Аналогичным по характеру является пример “The son of a bitch lieutenant” [5; с. 112]. В переводе: «Этот проклятый лейтенант» [2; с. 95]. Здесь применена модуляция с эвфемизацией, обценный оборот заменён разговорно-оценочным прилагательным «проклятый». Сохраняется негативная характеристика, однако исчезает социально-грубый оттенок солдатской речи.

В тексте Мейлера также фиксируется употребление армейской аббревиатуры SNAFU [6; с. 67], обозначающей типичную солдатскую ситуацию хаоса (*Situation Normal: All Fouled Up*). В русском переводе [3; с. 58] вместо передачи аббревиатуры используется описательное выражение «обычная неразбериха». Это пример экспликации с полной утратой акронимической формы и культурного колорита. Переводчик выбирает смысловую ясность, жертвуя стилистической маркированностью.

Интерес представляет и употребление разговорного обращения *buddy* в адрес сослуживца [6; с. 150]. В переводе – «приятель» [3; с. 128]. Это пример функционального эквивалента, при котором сохраняется нейтральная разговорность без дополнительных трансформаций.

Сопоставительный анализ демонстрирует, что в переводе Мейлера преобладают приёмы нейтрализации, эвфемизации и генерализации, что обусловлено идеологическими и цензурными ограничениями 1970-х годов. В переводе Клэнси чаще используются калькирование (*fish* – «рыба»), транслитерация (*ping* – «пинг»), функциональный эквивалент (*skipper* – «командир»), а также терминологическая конкретизация (*boomer* – «ракетоносец»). При этом экспрессивные элементы нередко смягчаются, однако технический колорит и профессиональная специфика в целом сохраняются в большей степени, чем в переводе Мейлера.

Перевод военного жаргона в художественном тексте зависит не только от языковых факторов, но и от культурно-исторического контекста перевода. Если в советской переводческой практике наблюдается тенденция к стилистическому выравниванию и устранению грубой лексики, то современный перевод технотриллера допускает сохранение профессионального колорита посредством калькирования и частичного заимствования. Это подтверждает сложность достижения стилистической эквивалентности при передаче военного жаргона и необходимость комплексного анализа каждого конкретного случая с учётом прагматического и культурного аспекта.

Литература

1. Бойко Б.Л. Проблемы непереводаемости (на материале военных текстов) [Текст] / Б.Л. Бойко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. – 2010. – № 1. – С. 3–15.
2. Клэнси Т. Охота за «Красным Октябрем» [Текст] / Т. Клэнси; пер. с англ. – М.: ЭКСМО, 2005. – ISBN 5-699-13117-5.
3. Мейлер Н. Нагие и мертвые [Текст] / Н. Мейлер; пер. с англ. В.П. Михайлова, И.А. Разумного, В. Гладышевой. – М.: Воениздат, 1976.
4. Яроцкий Д.А. Военный жаргон как «язык для посвященных» в межкультурной коммуникации [Текст] / Д.А. Яроцкий // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. IX Междунар. науч. конф. молодых ученых (7 февр. 2020 г.). – Ч. 1: Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2020. – С. 58–62. – ISBN 978-5-8295-0707-7. – Идентификатор РИНЦ: 43947128.
5. Clancy T. The Hunt for Red October [Text] / T. Clancy. – Annapolis: Naval Institute Press, 1984. – ISBN 0-87021-285-0.
6. Mailer N. The Naked and the Dead [Text] / N. Mailer. – London: Wingate, 1949. – ISBN 10: 0586091157; ISBN 13: 9780586091159.